

мы не могли бы иметь ни истинного знания, ни истинного лицемерия.

Первое, что он нам показал, и первая тайна, которую Бог нам раскрыл, было явление одного из вышеназванных духовных созданий; это был великий Его посланец, посетивший от имени Небесного Целителя юную тринадцатилетнюю отроковицу. Спаситель собственными устами возвестил, что Отец мог дать Ему много легионов ангелов; и Он не отрицал, когда Ему было сказано, что Отец заповедал ангелам Своим служить Ему и охранять Его. Поэтому нам известно, что духовных созданий этих существует бесчисленное множество; недаром святая церковь, Его невеста и доверенная (о которой Соломон вопрошал: «Кто это восходит от пустыни...») – полная услад, опираясь на своего возлюбленного, говорит, верует, проповедует, что благороднейшим этим созданиям несть числа. Она делит их на три иерархии, иначе говоря, на три Святых или Божественных начала, и каждая иерархия в свою очередь имеет три чина; таким образом, церковь полагает и утверждает три чина духовных созданий. Первый – это чин ангелов, второй – архангелов, третий – престолов; и эти три чина составляют первую иерархию: не первую по благородству и по времени их создания (ибо есть много других благородных и все они были созданы единовременно), но первую по порядку нашего подъема до их высоты. Далее следуют господства; за ними силы; затем начала; и они образуют вторую иерархию. Над ними – могущества, херувимы, и над всеми – серафимы; и последние три образуют третью иерархию. Их размышления о Боге имеют мощь, соответствующую числу их иерархии и числу их чина. В самом деле, так как Божественное Величие заключено в трех ипостасях, обладающих единой сущностью, то и созерцать их можно трояко. Так, возможно созерцание Высшего Могущества Отца; к нему направлена первая иерархия, то есть первая по благородству и последняя в нашем перечне. Можно созерцать и Высшую Премудрость Сына; к ней направлена вторая иерархия. Можно, наконец, созерцать Высшую и пламенеющую Любовь Духа Святого; и к ней устремлена последняя иерархия, которая, как самая близкая, передаст нам дары, которые она приемлет. А так как каждая ипостась Божественной Троицы может быть рассматриваема трояко, в каждой иерархии существуют три чина, созерцающие по-разному. Можно рассматривать Отца только в отношении Его Самого, и таково созерцание серафимов, которые в Первопричине видят больше, чем любая другая ангельская природа. Можно рассматривать Отца в Его отношении к Сыну, а именно, как Сын от Него отделяется и с Ним воссоединяется; и это созерцают херувимы. Можно также рассматривать Отца в зависимости от того, как из Него исходит Дух Святой, и как Он от Него отделяется, и как Он с Ним воссоединяется; и таково созерцание могуществ. И таким же способом можно рассуждать и о Сыне, и о Святом Духе; поэтому должны существовать девять разновидностей созерцающих духов для лицемерия того света, который полностью видит только самого себя.

Об одном здесь умолчать нельзя. Я говорю, что некоторые из этих ангельских чинов были низвергнуты, как только были созданы, быть может, в числе одной десятой части; для восполнения их и был потом создан род человеческий. Об этих числах, чинах и иерархиях повествуют подвижные небеса, коих девять, десятое же как раз и возвещает единство и устойчивость Божественного начала. Поэтому и говорит Псалмопевец: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь». Разумно предположить, что двигатели неба Луны принадлежат к чину ангелов, двигатели Меркурия – к чину архангелов, а Венеры – к чину престолов. Порожденные любовью Духа Святого, выявляют они действия, им присущие, а именно создают движения данного неба, полного любви. В этом небе обретает свой облик некое добродетельное пламя, силою которого души возгораются любовью сообразно со своей готовностью ее воспринимать. А так как древние заметили, что это небо здесь на земле является причиной любви, они объявили Бога Амора сыном Венеры, как о том свидетельствует Вергилий в первой песни «Энеиды», где Венера так обращается к Амору: «Сын мой, сила моя, сын Всевышнего Отца, превревший стрелы Тифея»; и Овидий в пятой книге «Метаморфоз», где он говорит, что Венера сказала Амору: «Сын мой, оружие мое, сила моя». Престолы, которым поручено управление небом Венеры, немногочисленны; о числе их философы и астрологи придерживаются различного мнения в зависимости от того, как они смотрят на его круговращение; хотя все они сходятся на том, что этих духовных существ столько, сколько существует движений третьего неба. В книге «О скоплении звезд» на основании лучших выкладок, произведенных астрологами, установлено, что движений этих три: первое, соответствующее движению звезды по своему эпициклу; второе, сообразно движению эпицикла вместе со всем небом и равным образом с небом Солнца; третье,